

@Фит: [?]

SVIP Красное Сердце: [?]

SVIP Красное Сердце: [1669 сообщений, а ты читаешь только последнее?!]

... непрочитано

... непрочитано

... непрочитано

@Фит: [Десять минут, расскажи подробно про семью Антони.]

SVIP Красное Сердце: [Ну ты и занятой червь!]

@Фит: [Вечером будет стрим.]

Голубая высшая звезда.

Если ядовитые насмешки Грегори были вот-вот взорвущимся горючим газом, то объяснения и вопросы Фита мгновенно превратились в открытое окно с освежающим ветерком, разрядив ситуацию одним махом.

Всеведущий Фит чего-то не знает? Наконец-то мой черёд быть главным экспертом!

Лёгкий бриз прошёл по комнате, и раздражение Грегори от игнорирования и оставленных без ответа сообщений чудесным образом исчезло.

В закрытой зоне отдыха с гидромассажем, где кроме Грегори больше никого не было, он невольно поднял подбородок, словно получил признание тысяч зрителей, и с лёгкой гордостью начал печатать.

...

SVIP Красное Сердце: [Ладно, раз уж ты так искренне попросил.]

[?]

SVIP Красное Сердце: [Это история, которую преподают только на курсах для самцов. Для самцов это позор, ха! Тот достопочтенный, у которого ты брал интервью, явно не рассказывал тебе такого!]

[Продолжай, без личных эмоций.]

...

Грегори недовольно фыркнул. Он с таким трудом выпытал эту историю у своего брата-самца, а Фит даже не обратил внимания?

Раздражённо продолжая печатать:

[Твоя новая история происходит в 1600 году. Именно в том веке был создан Суд защиты. По официальной версии, Суд был основан для лучшей защиты уязвимых самцов. Но это всего лишь

шаблонная формулировка. Настоящим толчком к созданию Суда стал кризис, связанный с семьёй Антони в 1600 году.]

[В XVI веке семья Антони владела всем Первым легионом, будучи бесспорными воинами всей расы. Увы, командующий легионом Антони был безнадёжным идиотом.]

[Он слепо и глупо безумно влюбился в самца, который вообще его не любил. В те времена все подозревали, что этот самец подмешал Антони приворотное зелье. В 1600 году инъекционные гормональные препараты ещё называли приворотными зельями. Антони сдавал анализы крови, ему вводили антитоксиканты, но все медицинские процедуры оказались бесполезны – командующий по-прежнему фанатично и патологически был одержим тем самцом, совершая множество абсурдных поступков и растрачивая военные ресурсы.]

[Имя того самца не сохранилось – Звезда Кошачьего Глаза полностью удалила все данные о его роде. По информации моих источников, это было сделано, чтобы избежать совпадений имён. Хотя, на мой взгляд, это смешно – разве можно стереть влияние самца, просто уничтожив все записи? Чёрт возьми.]

[Так или иначе, одержимость Антони привела к гибели самца. Согласно уцелевшим записям, уровень того самца был невысок, и его хвостовой крюк с нейрощупальцами не смог успокоить Антони, находившегося в расцвете сил. В итоге самец умер от тяжёлой депрессии и тревожного расстройства.]

[После этого Антони сошёл с ума. На тот момент он обладал полной военной властью над Первым легионом – без преувеличения, легион был его личной армией. В год гибели безымянного самца Антони схватил более 200 самцов. Эти достопочтенные особы происходили из знатных семей, легионов, высших и средних звёзд. По записям, Антони искал замену, но все самцы, которых он забирал, в течение месяца проявляли признаки депрессии и тревожности. Даже после спасения и длительного лечения их психика так и не восстановилась полностью.]

[В конце концов Первый легион настроил против себя всех, был окружён, и в том же веке появились Суд защиты и Столичный альянс. Антони в итоге поймали и обезглавили. Семья Антони была приговорена к роспуску. Однако это наказание не уничтожило расу с безумной кровью – хоть фамилия "Антони" исчезла к 2000 году, их кровь продолжает течь в жилах нынешних воинов 4-го и 5-го легионов, крылатых стрекоз.]

[Все данные о том самце утеряны, но записи о безумствах Антони сохранились. Он даже присвоил тому самцу воинское звание в своём легионе. В найденных мной документах слишком много закрашенных мест, и более глубокие детали неизвестны. Я ставлю миллион золотых лу, что в прошлый раз Суд защиты прислал тебе предупреждение после твоего стрима, верно?]

...

Чёрный Щит.

Ши Цуньцзин спросил систему: "В оригинальном произведении были подобные детали?"

Система мгновенно провела квантовое чтение доступных глав: "Нет."

Ши Цуньцзин задумался. Такая проработанная предыстория не могла быть бесполезной!

Он внезапно вспомнил о чём-то и велел системе вывести главу оригинала, где впервые встречаются главные герои. Тщательно перечитав её, а затем пересмотрев краткое

содержание, предоставленное системой ранее, и сопоставив всё со своим общением с этими персонажами, он начал улавливать чёткую мысль.

Неужели это результат "разбавленного" ХЭ канонной пары, который мир сюжета автоматически откорректировал для правдоподобности?

Иначе почему канонный принимающий, став маршалом и получив контроль над легионом, всё же вынужден был склонить голову перед предавшим его женихом и жениться?

Исходя из текстовых описаний, легко понять, что изначально автор хотел создать для главного героя пару с самым сильным персонажем.

Самый сильный персонаж должен обладать силой, превосходящей обычные рамки, и при этом сопротивляться ретардации.

Ши Цуньцзин сразу записал в блокнот: 1V1.

Система говорила, что, хотя автор изначально выстроил устойчивые характеры, в середине он пошёл по пути "морского царя", насильно завершив историю ХЭ.

Связав все ключевые слова, Ши Цуньцзин медленно вывел на бумаге:

[Слом сюжета, устойчивые характеры. Единственный способ заставить канонную пару достичь ХЭ - наложить на не желающую уступать сторону ещё больше ограничений.]

[Если в ранних настройках оригинала предполагался 1V1, то к финалу канонный принимающий должен был достичь уровня, позволяющего игнорировать угрозы Суда защиты, чтобы обеспечить мирное сосуществование один на один.]

[Если общество не может контролировать силу, его инструментом становится исторический урок, чтобы уничтожить.]

Ши Цуньцзин остановил ручку, размышляя, затем дописал: [Джэннинг.]

[Отдаление канонной пары началось с вмешательства Джэннинга, и их ХЭ тоже не обошлось без его участия.]

Ши Цуньцзин отхлебнул горячего напитка. Не нужно было даже вставать на место другого, чтобы понять, что сделает Джэннинг.

Джэннинг скажет Аннушке: "Обручиться, а затем передумать - как думаешь, во что превратится разразившаяся шумиха?"

Джэннинг скажет: "Любить достойного до безумия, не желая видеть рядом с ним других самок. Ты - командующий, у тебя есть легион. Не напоминает ли тебя безумного Антони?"

Джэннинг скажет: "Тебе не страшно умереть, а твоему легиону?"

Ручка продолжала выводить:

[Если главный герой останется верен себе и своим принципам, канонная пара проложит для него путь сквозь тернии.]

[К сожалению, главный герой не смог.]

[Отсутствие твёрдого ответа и поддержки само по себе является отказом.]

[Во всём мире текста только воля главного героя могла сломить гордость канонной пары.]

Ши Цуньцзин подумал о змее, соблазнявшей Еву в Эдеме.

В блокноте он записал символические обозначения для трёх персонажей:

[Аннушка Кашу: Меч в камне]

[Фрэнк Джэннинг: Змей Эдема]

[Грегори "Красное сердце": ...]

Дописав, Ши Цуньцзин перечитал новые сообщения Красного Сердца - тот отправил ещё много.

SVIP Красное Сердце: [Ты снова исчез! До стрима ещё есть время! Быстро отвечай мне!]

SVIP Красное Сердце: [Опять работаешь? Эй! Неужели тебя интересует только работа?!]

SVIP Красное Сердце: [Тогда послушай о моих рабочих планах!]

SVIP Красное Сердце: [[Сосед] продаётся как сумасшедший! Ты получал уведомления о переводах? Кайф! Отец в последнее время так мил со мной! Невероятно! Он сам спросил, не нужна ли мне помощь! Но я всё понимаю, слишком хорошо понимаю - он хочет урвать кусок пирога, предложить инвестиции от имени Грин Групп!]

...

SVIP Красное Сердце: [Чёрт, прошло пять минут, а ты всё ещё не ответил! Ладно, продолжу! Я отказался! Конечно! Я обязан был отказаться! Это наш с тобой проект! Я обещал, что авторские права всегда останутся твоими. Инвестиции, выкуп, продажа - всё это обычное дело, но в итоге права перестают принадлежать автору.]

SVIP Красное Сердце: [[Сосед] действительно взорвал рынок! Одни подписки на платные загрузки уже приносят прибыль! Ко мне обратились киностудии по поводу прав на адаптацию, контракт я отправил три дня назад. Трудоголик, не забудь ответить!]

SVIP Красное Сердце: [Сколько слов будет в твоей новой истории? Раз стрим сегодня, значит, ты выдержал давление Суда защиты, ха-ха, обалдеть! Если ты сможешь дописать всю историю, ты заработаешь столько золотых лу, что хватит на покупку высшей обитаемой звезды! Десять легионов богаче, чем ты можешь представить!]

SVIP Красное Сердце: [Тогда мы сможем выпускать ограниченные издания по регионам! Твои автографы и коллекционные карточки - гениальная идея! Давай устроим ещё один раунд, придумаем больше способов монетизации, приятель, наше будущее сияет!]

...

Ши Цуньцзин под символами персонажа написал:

[Грегори "Красное сердце": Сахарный мёд]

В XXI веке среди молодёжи высокий уровень сахара в крови уже не был редким заболеванием – переедание, ожирение, нерегулярное питание могли стать его причиной.

Грегори "Красное сердце" был похож на эту болезнь.

Ши Цуньцзин ни на мгновение не забывал об угрозе, исходящей от него.

Этот червь мог с улыбкой говорить об их сияющем будущем, но стоило появиться малейшей лазейке, как он превращался в сахар, нарушающий работу организма.

Пока Джэннинг манипулировал главным героем, что делал Грегори?

Возможно, ничего – просто наблюдал, а при необходимости с радостью подливал масла в огонь, наблюдая, как главный герой ломается под давлением, а затем, раскинув руки, беззаботно улыбался и приветствовал его в объятиях.

...

@Фит: [Права на эту историю я планирую выставить на открытый аукцион.]

...

Голубая звезда.

Грегори резко поднялся из термального источника, лицо исказилось от шока!

...

@Фит: [Ты прав, Грин Групп действительно более влиятельный канал.]

@Фит: [Зарабатывать деньги и наслаждаться вниманием мира – ни с чем не сравнимое удовольствие.]

@Фит: [Ты понимаешь, и я тоже. Гвен, я всегда стремлюсь только к лучшему.]

...

Отправив сообщения, Ши Цуньцзин привычно заблокировал его и превратился в трудоголика.

Время быстро приблизилось к 20:00.

Ши Цуньцзин заранее запустил стрим, установив фоновое изображение.

Исторические материалы, предоставленные Красным Сердцем, позволили ему понять глубину искажённого сюжета и наметить новые пути уклонения.

Если Суд защиты и Столичный альянс были созданы из-за безумной семьи Антони в 1600 году, то на этот раз Ши Цуньцзин углубится в историю, исследуя, на что способен одержимый влюблённый.

Искать замену после смерти достопочтенного? Слабо! Настоящая безумная любовь – это:

Пока жив Милан, жив и Джошуа Навин.

Умрёт Милан – и Джошуа Навин не останется в живых.

Вершина уклонения – сначала ударить по себе!

...

20:50, чат стрима бурлил.

Атмосфера [Соседа] всё ещё витала в воздухе, бесконечные комментарии с просьбами о специальных выпусках и цитатах не прекращались, но поднятая военными самками волна научно-фантастического ужаса тоже набирала обороты.

[Ставки! Делаем ставки, появится ли в новой главе научная планета!]

[Новая глава подтверждает: Джошуа Варша – военный преступник S-класса!]

[Радостная новость! Легион Осиных проверяет Суд!]

[Ещё новости! Так и не нашли самца, тьфу!]

[Третья новость! На научной планете XXX действительно нашли незаконные эксперименты по клонированию!]

[Поржать, как же так вышло!]

Трансляция ещё не стартовала, но уже набрала бешеную популярность, уверенно занимая топовые позиции в рейтинге новых звёзд на главной странице.

Особенная тема привлекла внимание – некоторые знаменитые военные самки, ведущие стримы в других разделах, закрыли свои трансляции, чтобы присоединиться. Некоторые даже транслировали просмотр этого стрима в своих каналах.

Медленно, но верно самая многочисленная и могущественная молчаливая группа в обществе зергов снова незаметно попадала под влияние @Фита.

20:55.

@Фит в сети.

Лёгкий дождь подарков мгновенно превратился в ливень, и среди этого потока пиксельный человечек появился, как и обещал.

@Фит: [

Я благополучно покинул палату, не встретив никаких препятствий, и сразу понял – тот самка ничего не сказал.

Почему?

Эта необъяснимая странность вызывала у меня отвращение.

Но это было лишь первое, что мне опротивело.

Катастрофа у Врат чёрной дыры полностью разрушила базу 2-го легиона Осы, и 1-й легион временно взял на себя размещение выживших.

Я был одним из них - в следующие три месяца, пока шло восстановление звёздной базы Осы, мне предстояло работать в 1-м легионе.

"Теперь вы сослуживцы с военными самками 1-го легиона, ведите себя подобающе, избегайте конфликтов."

Новый приказ командира стал настоящим кошмаром.

...

Мне нужно было принять меры - независимо от того, собирался ли я бежать или остаться.

Как только я восстановился, я сразу провёл небольшую гормональную операцию, ещё строже контролируя выработку феромонов железами.

Операция вызвала у меня недомогание - гормоны играют важную роль в поддержании энергии.

Я военный врач, моя работа всегда напряжённая, и после операции мне предстояло пережить период слабости. Но я должен был продержаться всего три месяца.

Закончив с операцией, я сразу связался со старыми друзьями, попросив их подготовить планету, где я мог бы остановиться на пересадку.

Катастрофа у Врат чёрной дыры ужесточила меры безопасности в 1-м легионе, но поскольку корабли 2-го легиона продолжали перевозить выживших, мне достаточно было разобраться с феромонами и взять несколько ID-карт военных самок, чтобы беспрепятственно сесть на транспорт.

Ты спросишь, разве это так просто?

А почему бы и нет?

Я пользовался уважением и любовью солдат - стоило мне попросить их ID-карты, как они ещё предлагали ключи от боевых доспехов.

Бежать или остаться - я подготовил всё за одну ночь.

Оставалось только ждать, когда появится тот высший.

...

Но, к моему удивлению, следующие 10 дней высший так и не появился.

Казалось, те 10 минут разговора в палате действительно были сном.

В отведённом 2-му легиону лагере я жил привычной жизнью.

Я искренне любил жизнь во 2-м легионе - моей целью было дожить здесь до отставки.

Отсутствие высшего заставило меня расслабиться.

Лень и чувство принадлежности к легиону вызвали сомнения и самообман - я убедил себя, что тот самка не раскрыл мой секрет, либо перепутал меня с кем-то, либо был не в себе.

...

Выжившие солдаты 2-го легиона постепенно выздоравливали – они были заняты как никогда, не только убивая чужеродных, но и возвращаясь на родную звёздную базу для участия в восстановлении.

Молодого солдата, которого я спас, звали Теодор.

После моего обморока его тоже спасли – поисковый отряд 1-го легиона нашёл его, и, очнувшись и узнав о случившемся, он был мне бесконечно благодарен.

После очередной схватки с чужеродными его доставили в мой медицинский шатёр, и, увидев меня, он, здоровой рукой хлопнув себя в грудь, пообещал, что в будущем сделает для меня всё, даже если придётся "размазать печень".

Я ввёл ему анестезию в дельтовидную мышцу и без эмоций поправил: "Отдать жизнь."

"Лучше вырежи его и подари мне в формалине на Рождество – буду очень признателен."

Теодор закатил глаза – до сих пор не пойму, подействовала ли анестезия, или он потерял сознание от моего скальпеля.

...

Моя жизнь постепенно возвращалась в привычное русло.

Но иногда мне казалось, что что-то не так.

Во 2-м легионе у меня был целый этаж медицинского корпуса.

Но в 1-м легионе мне выделили лишь огромный медицинский шатёр.

Здесь, в отличие от прошлого, камер наблюдения было вдвое меньше – из-за постоянного потока раненых, стажёры и молодые врачи сновали туда-сюда. Их звание и навыки уступали моим, и все медицинские ресурсы, предоставленные 1-м легионом, находились в моём распоряжении.

Однажды я заметил, как молодой врач, оказавшись в безвыходной ситуации, украл мой стерильный халат.

Я закрыл на это глаза.

Отношения между 1-м и 2-м легионами тогда были далеки от гармонии – их помощь не отличалась старательностью или щедростью.

В те трудные дни исчезновение личных вещей меня не удивляло.

Я сделал себе операцию – запах выделяемых феромонов стал минимальным и вряд ли мог вызвать реакцию у военных самок с феромоновыми ошейниками.

Личные вещи пропали – и ладно.

В обычной жизни у меня не было привычки долго пользоваться одними и теми же предметами.

С детства я привык ко всему относиться с подозрением – даже во 2-м легионе я пользовался одноразовыми зубными щётками.

...

Моя мания к одноразовым вещам среди военных врачей не была редкостью – многие, повидав самые причудливые и грязные раны от чужеродных, могли проявлять крайнюю брезгливость.]

На этом моменте история, очень близкая к реальной жизни военных врачей, вызвала в чате волну обсуждений – некоторые зрители начали жаловаться на коллег, ругать начальство за отказ закупать новое оборудование и т.д.

[Задело. 2000 год на дворе, а я, как и почтенный Милан, всё ещё пользуюсь скальпелем. Эти тупые солдаты не могут сами вскрыть себе брюхо и лечь? Цепную пилу для костей ведь нельзя использовать для вскрытия брюшной полости, вручную резать брюшные чешуйки – просто адский труд!]

[Скальпель – разве это не коллекционное издание?..]

[Только не такое чёртово коллекционное!]

[Это жесть – в [Соседе] можно собирать лимитированные карточки, а для демонстрации коллекции почтенного Милана мне что, выставлять ряд сверкающих новых скальпелей?]

[Если хочешь, можешь добавить банки с формалином и органами.]

[Коллекция почтенного Милана – это ещё и верный способ попасться на торговле органами!]

...

[В остальном моя жизнь полностью вернулась в привычное русло.]

...

Перемены наступили в Рождество.

В этот день Теодора доставили в мой шатёр.

Он получил серьёзное ранение – жидкость чужеродного попала в рану на спине, заразив одно крыло. Во время транспортировки заражение продолжалось, и половина спины Теодора почернела до ужасающего состояния.

Рана была сложной, и первый врач не решился делать разрез – малейшая ошибка, и Теодор остался бы парализованным на операционном столе.

Я не колебался – решил сохранить спинные нервы Теодора, удалив все заражённые части крыльев, вычистив инфицированную плоть со спины и удалив два важных позвонка.

Теодор был воином – он мог жить без крыльев, но не без возможности стоять и управлять боевым доспехом.

Мой ассистент был в ужасе.

Удаление крыльев у военной самки требует подписания множества документов.

Крылья самки – важная часть ухода.

Я удалил крылья Теодора без его согласия – если бы он подал на меня в суд после пробуждения, меня бы посадили.

Я был слишком измотан – после гормональной операции я не мог долго стоять, и после операции на Теодоре у меня начало двоиться в глазах.

Я покачал головой и попросил ассистента принести мягкое кресло – я хотел немного посидеть.

Ассистент заметил моё состояние – он прогнал других помощников и стажёров, принёс не только кресло, но и глюкозу с быстрыми питательными растворами. Опустившись на колени, он сделал мне укол и вдруг сказал: "Доктор, дайте мне написать отчёт об этой операции."

Я сразу понял его намерения, но не любил сентиментальностей: "Ты ещё недостаточно опытен для таких операций. Потренируйся ещё три года, и тогда разрешу тебе проводить удаления."

Ассистент ушёл недовольный.

Не знаю, были ли питательные растворы его личными или 1-й легион проявил неожиданную щедрость, но через 2 минуты после укола моя голова прояснилась, губы перестали холодеть, и руки согрелись.

Я не любил, когда кто-то трогал мои вещи – планировал потерпеть до общежития и воспользоваться своими растворами.

Теодор очнулся довольно быстро – он был Осой, а Осы известны быстрым восстановлением.

Придя в себя и обнаружив, что всё ещё лежит на операционном столе под холодным белым светом, ещё не отошедший от анестезии Теодор сразу заплакал.

Я пожалел, что не ушёл сразу.

Сейчас я не любил находиться рядом с эмоциональными особями.

Но всё же я окликнул его, вернув беднягу в реальность.

Он был неудачником – эмоциональный, полный энергии и оптимизма, он напоминал мне моего приёмного отца.

Если бы у отца был собственный ребёнок, возможно, он был бы похож на Теодора.

Поэтому я всегда относился к нему с особой теплотой.

Я вернул его к реальности.

Увидев меня, Теодор разрыдался ещё сильнее – слёзы, сопли, слюни из-за анестезии.

Он сказал, что не чувствует конечностей, не чувствует ничего ниже шеи – будто жива только его голова.

Он сказал: "Что же делать, доктор Клемент, спасите меня, я не хочу быть парализованным, я

ещё хочу сражаться с чужеродными."

Я ответил: "Продолжишь реветь – и я тебя парализую."

Теодор уставился на меня, не понимая.

Я сказал: "Ты не парализован. Я вовремя удалил заражённые крылья. Ты больше не сможешь летать и хвастаться красивыми крыльями перед достопочтенными. Но ты сможешь стоять, управлять доспехом и продолжать встречаться со звёздным океаном, пересекая Врата чёрной дыры как грозный солдат."

Теодор разрыдался так, как никогда раньше.

Мне хотелось умереть от этого звука.

Теодор начал нести чушь.

Он без остановки благодарил меня – анестезия превратила его в идиота.

Он сказал: "Доктор Клемент, вы можете вырезать все мои органы для банок с формалином, сделать что угодно, спасибо вам, спасибо, никто никогда не относился ко мне так хорошо, так не заботился."

Анестезия медленно выветривалась, и Теодор начал говорить более связно: "Перед тем как потерять сознание, я знал, что, возможно, больше не смогу встать."

Он сказал: "Когти чужеродного разорвали мою спину – я не потерял сознание сразу, я чувствовал, как его жидкость проникает в моё тело, разрушая способность к регенерации."

Он сказал: "Я тогда закричал Джеку: "Не спасай меня, я конченный." Я боялся очнуться и влачить жалкое существование в параличе, потеряв достоинство и гордость военного самки."

Теодор запнулся и перепутал моё имя.

Он сказал: "Спасибо вам, доктор Мимент, вы всегда творите для меня чудеса, доктор Мимент, вы словно волшебник из сказки, спасибо вам, спасибо."

Я молча выслушал и сказал: "Теодор, сегодня Рождество. В этот день чудеса неизбежны. Верь в себя – ты заслуживаешь этого чуда. С Рождеством, Теодор."

В этот момент позади меня раздался оглушительный грохот, и я в испуге откинулся в кресло.

Оглянувшись, я увидел, что один из стеллажей с медицинскими инструментами в углу шатра рухнул, всё разбросав. Рулоны бинтов раскатились по полу.

Среди этого хаоса стоял военный самка высшего ранга – неизвестно, как долго он наблюдал за нами.

Его появление ошеломило меня.

Но, увидев его лицо, я не почувствовал угрозы.

Серебристые волосы, голубые глаза – Джошуа Варша выглядел так же, как при нашей первой встрече: безупречный новенький мундир генерала, совершенно не вписывающийся в этот

грязный временный шатёр.

Его серебристые волосы были тщательно уложены, на груди красовалась голубая роза с каплями воды, всё сияло – он даже надел белые перчатки.

Но выражение лица Джошуа Варша контрастировало с его элегантным видом.

Я испытывал к нему отвращение, но в тот момент вдруг понял его выражение.

Мой приёмный отец умер не своей смертью – его зарезали хулиганы, когда он получал бесплатную еду. Он постарел, нажил множество болезней и уже не был таким огромным, как в моём детстве.

Он лежал в луже крови, сжавшись – шёл дождь, смывая кровь, жизнь уплывала, как река, безвозвратно.

Тогда я не вернулся в лагерь – найдя этих отбросов, я расстрелял все три обоймы своего пистолета. Я не убил их – я оставил их страдать, а затем, с двумя скальпелями и боевым ножом, заживо содрал с них кожу.

В ту ночь, вернувшись в лагерь весь в крови, первым меня заметил учитель, обучавший меня анатомии.

Он чуть не умер от страха, бросился ко мне, думая, что меня тоже пырнули. Я сказал ему, что не ранен, и это не моя кровь.

Но учитель не успокоился, он сказал:

"Милан, с тобой что-то не так. Ты холодный, как живой труп."

"Милан, что случилось?"

...

Я не понимал, почему Джошуа Варша испытывал ко мне такие сильные чувства.

Я видел, что он пытался взять себя в руки.

На его губах были следы от укусов – он кусал себя до крови, белые перчатки промокли от крови – он сжимал кулаки так сильно, что проткнул ладони ногтями.

Его зрачки сузились, как у зверя, глаза налились кровью, щупальца поднялись – его молодое красивое лицо исказилось от гнева.

Я насторожился, но не двинулся с места.

Я знал – если этот высший захочет, в этом шатре не останется в живых никого, кроме него.

Под моим взглядом он застыл на месте, не двигаясь и не отступая, сохраняя непонятную мне глупую решимость.

Он заговорил.

Сначала я не разобрал слов – его зубы стучали, будто он замёрз, и даже очнувшийся Теодор

говорил внятнее.

"Но... но... чудо."

"Ты сначала сказал это мне... это был мой подарок на день рождения... как ты мог сказать это другому самке?"

...]

[?]

<http://bllate.org/book/14684/1309701>